

ФОРМУЛА НЕВОЗМОЖНОГО В РУСИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ)¹

В. М. Мокиенко

mokienko40@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

Традиционные речевые формы, как известно, — это та структурно-семантическая основа, которая обеспечивает устойчивость и функционирование фольклора, в том числе и его малых форм (*simple forms*). При всем многообразии последних именно традиционные речевые формы придают им относительное единство, ибо такие формы нередко оказываются свернутыми сюжетами, обеспечивающими их сохранность и популярность, т. е. передаваемость «из уст в уста».

Формула невозможного является своеобразной фольклорной универсалией, встречаясь в самых разных языках (А. Taylor 1948–1949). В качестве темпоральной характеристики со значением ‘никогда’ она развивает большую активность и метафорическое многообразие. Этот прием П. Г. Богатырев назвал «формулой невозможного», определив ее как «оксюморон в действии» (Богатырев 1962, 362). Эта формула встречается в пословицах и поговорках, в сказках и былинах, в народной песне и драме, в заговорах и загадках. В каждом из этих жанров она, естественно, имеет свою эстетическую функцию и художественную специфику. В паремиологии формула невозможного является иронически-шутливой поговоркой, являясь типичным видом народной фразеологии с такими характерными признаками последней, как раздельноформленность, семантическая слитность (т. е. сводимость к значению ‘никогда’), и экспрессивность, порожденная неправдоподобным образом. Вот почему фразеологический фонд многих народов изобилует выражениями этого типа (Мокиенко 2007, 314–315).

При всем разнообразии конкретных языковых воплощений формулы невозможного, она являет собой и заметное структурно-семантическое единство, обеспечиваемое оксюморонным смыслом. Это создает возможности ее структурно-семантического моделирования при межъязыковом сопоставлении этой малой формы фольклора. Примером такой лингвистической процедуры в предлагаемом докладе является анализ русинских фразеологизмов со значениями ‘никогда’ и ‘очень давно’ на общеславянском фоне. В их составе обнаруживаются:

1) Поговорки широкого межславянского ареала — *Коли ріка удгóрі ся вберне, Коли баба дьўкѡв была, На то лето, не на это, а на третий год, когда черт умрет.*

2) Поговорки восточнославянского ареала — *Коли на горі рак свисне, Дождайся Юрьева дня, когда рак свистнет, Нигда не буде из Ивана пана.*

3) Собственно русинские поговорки — *Когда на бабушкины кстины кашу варили, Нигда из пса солонина не буде, На жидьўські Петра, До жидьўських Петрўв, Заплатить ти фрас.*

Каждая поговорка из этих групп формулы невозможности русинского языка в докладе детализировано сопоставляется с аналогичным материалом других славянских языков. Выявляются типичные структурно-семантические модели этой формулы.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Литература

Богатырев 1962 — Богатырев П. Г. Формула невозможного в славянском фольклоре // Славянский филологический сборник. Уфа, 1962. С. 347–363.

Мокиенко 2007 — Мокиенко В. М. Образы русской речи. 3-е изд., исправленное М.: Флинта; Наука, 2007. 462 с.

Taylor 1948–1949 — Taylor Archer. Locutions for 'Never' // Romance Philologie. 1948–1949. № 2. P. 103–134.